

А.ПОДБЕРЕЗКИН

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ
МАНИФЕСТ**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мир: тенденции развития	4
Либерализм и традиционализм. “Третий путь” как социалистическая альтернатива	9
Социалисты в условиях переходного периода от постиндустриального общества к информационному ..	17
Интеллигенция — социальная основа социалистов	24
Что мы хотим?	27
Практические задачи социалистов	34
Необходимость экономического рывка	43

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий текст представляет собой очередной субъективный и концептуальный вариант Манифеста СЕПР (ДН), который я предложил сторонникам социалистической идеи в качестве концепции для будущей Программы партии в 2002 году. Работая над ним, я исходил из следующих соображений:

- Программа современных социалистов должна быть качественно новым исследовательским и политическим продуктом, который не должен стать ни повторением прежних программ и прежних идей коммунистов и социалистов, ни, тем более, формальным документом.

- Эта программа должна быть по возможности максимально **широко обсуждена**. Именно поэтому все предыдущие варианты неоднократно распространялись и рассылались ее возможным критикам, а их замечания учитывались при работе над документом. Огромную пользу принесла работа, проведенная экспертами Института системного анализа Счетной палаты. Этому помогло и то, что за последние два года на портале (www.nasledie.ru) удалось собрать большую базу данных, по сути целую библиотеку, посвященную нашей программе.

- Наконец, я благодарен за все высказанные замечания и предложения — а их было несколько сотен — и я жду новых предложений, которые **прошу направлять по E-mail**, который находится на портале “Современная политическая Россия” www.nasledie.ru.

МИР: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ведущими тенденциями мирового развития первой трети XXI в., на мой взгляд, станут следующие:

— ускорение развития и рост влияния на все стороны человеческой жизни информационных технологий, средств связи и передачи информации, превращающих мировое сообщество в информационное общество. Можно говорить о том, что человеческая цивилизация находится на переходном этапе от постиндустриального общества к информационному. И этот переход фактически реализуется в странах-лидерах глобализации, прежде всего в США и Японии, а для аутсайдеров глобализации — таких стран, как Россия, он только начался;

— резкое увеличение значения для развития, в т.ч. и для экономического развития, образования и просвещения вообще. Человеческий потенциал — его знания, культурный уровень, профессиональная подготовка, доступ к информации — превратится в ведущий фактор развития, в решающей мере определяющий темпы экономического роста, структуру экономики, уровень социально-экономического развития, а в целом — будущее политическое, экономическое и военное могущество государств;

— ведущее значение в развитии государств приобретут также и нематериальные факторы, такие как культура, нрав-

ственность, духовность общества, которые во многом будут определять не только эффективность общественного и государственного механизма, но и место государств в мире, их способность к динамичному развитию;

— стремительно усиливается значение фактора качества государственного управления (профессионализм, ответственность, способность к прогнозу), а также степень развития институтов гражданского общества и местного самоуправления. Эксперты полагают, что от уровня развития этих факторов прямо и непосредственно будут зависеть темпы экономического роста, материальное положение граждан, состояние государства и общества в целом. В этом смысле все большее значение приобретают такие составляющие этого фактора, как профессионализм политической элиты, эффективность взаимодействия институтов государства и общества, создание условий для развития общественных организаций и состояние местного самоуправления;

— фактор природных ресурсов — окружающая среда, полезные ископаемые, продукты питания (за исключением питьевой воды), который во многом будет определяться темпами внедрения ресурсосберегающих технологий. В современной России, например, энергоёмкость экономики в 3 раза выше, чем в США, соответствуя уровню Ливии и Замбии. “Ресурсная проблема” в первой трети XXI века не будет главной в отношениях между государствами, как это предсказывали и продолжают утверждать на протяжении последних десятилетий некоторые аналитики;

— важным фактором, определяющим будущее состояние человечества, в т.ч. в экономической и финансовой областях, будет усиление доминирования США в мире. Это будет выра-

жаться в установлении фактического (а, возможно, и формального) контроля США над финансовой, экономической, информационной политикой большинства государств в мире. Этот фактор стремительно набирает силу как “по горизонтали” — распространяясь далеко за пределы сферы традиционной ответственности и претензий США — так и “по вертикали” — расширяя само представление о сфере американских интересов до областей культуры, норм политической и общественной жизни, религии и т.д. Усиление фактора влияния США на все сферы человеческой жизни, превращение его в глобальный фактор, на взгляд экспертов, приведет к серьезной переоценке таких традиционных представлений как суверенитет государств, национальная идентичность, роль финансов и экономических связей в развитии стран, принципы международных отношений, мораль, нравственность, духовность;

— эксперты прогнозируют стремительное усиление влияния такого фактора, как антиглобализм, который будет динамично развиваться по следующим направлениям: государственный антиглобализм, социально-политический; культурно-информационный;

— проанализировав современную ситуацию в России, эксперты пришли к выводу, что, обладая всем набором необходимых для активного участия в процессах глобализации ресурсов — интеллектуальных, культурных, образовательных, сырьевых, производственных, Россия, при сохранении нынешних темпов и направления развития, будет окончательно вытеснена на периферию важнейших процессов в мире в ближайшее 20—30 лет. Поэтому решение задачи, поставленной в ежегодном Послании Президента РФ Федерального Собрания РФ об ускорении темпов развития, рассматривается экс-

пертами как первый и необходимый шаг в преодолении негативной для будущего страны тенденции.

Основными средствами, на взгляд авторов, которые должны помочь избежать упадка России в ближайшие годы, могут стать:

— ускорение темпов роста ВВП до значительно превышающих среднестатистические темпы стран-лидеров глобализации. Фактически, необходим научно-технический и технологический “скачок”, когда значительный прирост ВВП будет обеспечен преимущественно за счет развития наукоемких технологий при существенных изменениях в их пользу в структуре экономики. Удвоение ВВП может рассматриваться только как задача-минимум при том, что это удвоение должно произойти в основном (не менее, чем на 80%) за счет прироста производства в “экономике знаний”, а не в “экономике трубы”;

— радикальные изменения в качестве государственного управления, что предполагает: 1) повышение профессионализма и ответственности политической элиты; 2) повышение эффективности работы госаппарата; 3) ускоренное развитие институтов гражданского общества и местного самоуправления;

— максимальное содействие со стороны государства и общества развитию фактора “человеческого потенциала”:

а) образование во всех его формах;

б) расширение доступа граждан к средствам информатизации;

в) доступ к достижениям культуры;

г) активизация творческого потенциала личности;

д) активизация гражданской и патриотической позиции отдельных граждан и целых социальных слоев общества;

— смена существующего алгоритма развития России. Его альтернативу авторы настоящего труда видят в переориентации

всего общественного и государственного механизма на развитие потенциала личности. Прежде всего изменения необходимы:

а) в социальной политике, где необходимо резко увеличить долю оплаты труда (с 25 до 50—55%) в производимом продукте и услугах, приблизив ее к уровню стран-лидеров глобализации. Это будет означать поэтапное увеличение среднестатистической заработной платы со 120 долл. до 1000—1500 долл., что, конечно, будет существенно отставать от развитых государств (3500—4000 долл. в месяц), но обеспечит минимальные условия развития личности и окажет положительное влияние на развитие внутреннего рынка, за счет которого можно не только обеспечить высокие темпы роста национальной экономики, но и решить актуальную проблему, связанную с бюджетными расходами — реформу ЖКХ;

б) в резком расширении спектра и доступности предоставления российскому гражданину услуг в области информации, культуры, образования, в т.ч. на первых порах преимущественно за государственный счет. Развитие потенциала личности в период глобализации возможно только через расширение возможностей творческого роста человека. Темпы увеличения этих возможностей должны значительно опережать темпы экономического развития государства;

в) в приоритетном развитии науки, образования, стимулировании перетока трудовых ресурсов в наукоемкие отрасли экономики, определяющие темпы экономического и социального развития государства. На взгляд экспертов, вся государственная политика и отношения общественности, средств массовой информации должны быть радикально пересмотрены и изменены в пользу приоритетов информационного общества.

ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ. “ТРЕТИЙ ПУТЬ” КАК СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Сегодня стало очевидным, что человечество стремительно движется к созданию качественно нового общества. Коротко, это означает переход от постиндустриальной стадии развития к информационной. Переход этот может быть осуществлен в исторически кратчайшие сроки — ближайшие 15—20 лет.

Последствия этого перехода сегодня не совсем ясны. Очевидно, что и в политической, и в экономической, и в социальной, да и во всех других областях грядут радикальные, революционные изменения. Они уже дают о себе знать во всех сферах человеческой деятельности, качественно меняют мир, и, судя по всему, произойдут достаточно быстро с точки зрения исторической перспективы. Но главное противоречие, которое формируется именно последствиями современных глобальных процессов, а именно, — противоречие между традиционалистами и либералами — сохраняется.

Это противоречие между теми, кто пытается “вписаться” в процессы глобализации, сохранив национальную и государственную специфику (это могут быть как “левые”, так и “правые”), и теми, кто хочет безоглядно интегрироваться в глобальные процессы, даже потеряв при этом суверенитет,

свое культурно-историческое и духовное наследие (это также могут быть как “левые” интернационалисты, так и “правые” либералы-западники). Эти противоречия связаны с борьбой двух, нередко противоречащих друг другу систем ценностей: либерализма и традиционализма, с их соотношением в жизни общества и человека. И не так уж важно кто и как себя сам позиционирует по отношению к глобальным процессам*.

Важно то, какую систему ценностей тот или иной человек для себя выбирает не декларативно, а в своей личной, профессиональной и общественной жизни.

Кризис мирового коммунистического движения в конце 80—90-х годов привел не только к распаду ОВД, СЭВ, СССР и расколу и кризисам в компартиях других стран: Италии, Великобритании, Франции и др. Сложилось впечатление, что вместе с коммунистической умерла и социалистическая идея. Тем более что ускорившийся в то же время процесс глобализации самым негативным образом повлиял на основополагающие социалистические принципы**.

Экономическая судьба каждой страны стала еще более непосредственно связанной с успехом или неудачей на мировых рынках. Постоянное стремление к международной конкурентоспособности стало несовместимо с сохранением национальной политики и поддержки программ социального

* Г.Зюганов, например, называет себя «антиглобалистом», оставаясь догматиком, троцкистом-интернационалистом.

** Как отмечается в Заявлении Социалистического Равенства Британии (www.wsws.org/ru/2001), «мировая экономическая система... в то время переживала беспрецедентный период роста; началась эпоха того, что стало называться «глобализация».

обеспечения, которые рассматривались корпорациями как непростительное расточительство их прибыли.

Сегодня в мире, как и в России, складываются принципиально новые экономические и социальные условия существования, новая структура общества, новая система взаимоотношений между государствами. И это, скорее, будет правилом, чем исключением. Российские ученые, например, считают, что наибольший спрос на рынке труда придется на технократов, способных быстрее других замечать старение информационных систем и заменять их более совершенными. Из таких специалистов будут складываться технократические элиты, монополии, конкуренция. Возникнет технократическое неравенство, расслоение информационного общества, основанное на том, что все технократические страты будут выполнять неодинаковую по сложности, новизне умственную работу. То есть на смену социальному неравенству придет интеллектуальное, которое станет причиной интеллектуальной эксплуатации. Причем интеллектуальное неравенство будет характерно для всех государств. Иными словами, интеллектуальное неравенство и эксплуатация придут на смену экономическому.

В этом смысле для социалистической идеи сохраняются не только предпосылки существования, но и перспектива. Однако в условиях глобализации социалисты должны сделать исторический выбор между либерализмом и традиционализмом, с одной стороны, и впитать в себя все новые реалии глобализации — с другой.

Процесс глобализации, например, остро поставил проблему экологии, сделав ее не только глобальной, но и глубоко политической и социальной. Решить ее только на националь-

ном уровне невозможно, что, в свою очередь, означает необходимость высокой степени международного сотрудничества. Осознание неизбежности и необходимости такого международного сотрудничества (как, впрочем, и по другим глобальным проблемам) должно стать политической нормой для социалистов, в т.ч. избравшим традиционалистскую ориентацию. Такая позиция будет не только адекватна современным реалиям, но и вызовет, безусловно, симпатии наиболее передовой части человечества*.

Социалисты в России должны найти свой “третий путь” (или “русский путь”), который, по сути, стал бы синтезом традиционализма, научного социализма и международных реалий. Необходимо критически проанализировать историю коммунизма в России. Лидеры КПРФ боятся дискуссии, подменяя ее интригами и политиканством. До сих пор ведется спор лишь о том, кто больше навредил и вредит народу. Этот спор довел дискредитацию социалистической идеи до невидимой черты, за которой привлекательными кажутся либерализм или авторитаризм.

В современной России для многих социализм ассоциируется с политической практикой советского государства: не только преступлениями, ошибками, но и неспособностью воспринять новое и бережно относиться к истории и традициям России. Новый социализм не должен иметь ни-

* Всемирно известный французский исследователь Жак Ив Кусто утверждал, что наибольший ущерб природе был нанесен не коммунизмом, а рыночной экономикой, для которой, по его словам, «любая вещь имеет свою цену, но ничто не имеет ценности». На этом фоне «антиглобалистские» демонстрации левых свидетельствуют о непонимании происходящего, делают еще более зримым их научную и политическую неадекватность.

чего общего с большевистским экспериментом над народом России, практикой КПСС. По самым принципиальным вопросам: соотношению национальных интересов и партийно-классовых, отношению к истории и культуре России, ее духовному, в том числе православному наследию, формам собственности и т.д., а главное — к человеку — новый социализм должен решительно порвать с большевистско-троцкистским мировоззрением, наследием и практикой коммунистов.

Новый социализм — и это важно подчеркнуть — должен быть качественно новым. Попытки КПРФ модернизировать советский коммунизм — бесперспективны. Коммунистическую идеологию невозможно реформировать. Невозможно перенести на русскую почву и западноевропейские либеральные модели. Поэтому необходимо новое качество. Это во многом удалось сделать, применительно к своим условиям, британским лейбористам, которые не боялись совместить внешние несовместимые для ортодоксальных социалистов идеи: социализма, империализма, монархии, реалии глобализации, новейшие достижения НТР. То же самое предстоит сделать в России российским социалистам, а именно: разработать и сделать достоянием массового сознания качественно новую социалистическую идею, идею русского социализма, идею “третьего пути”, привлекательную не только для сограждан, но и понятную для других народов.

Во многом эта идея может быть созвучна и с идеей “третьего пути”, выработанной ООН за последние десятилетия в серии документов, получивших название “Повестка дня для XXI века”. Суть ее — в гуманизации социально-экономиче-

ской жизни общества, обеспечении действенного контроля над эффективностью использования природно-ресурсного потенциала планеты в интересах всего человечества, соблюдении прав и свобод граждан, социальной защите всего населения на основе национальных традиций и ценностей, интересов национальной безопасности*.

“Третий путь”, или, в условиях России, — “Русский путь” — это качественно новая стратегия развития, сочетающая как национальную, социальную и государственную специфику России, так и общемировые тенденции социальной справедливости в условиях глобализации.

Понятно, что “третий путь” не может быть возвратом к советским методам госстроительства. Они исчерпали себя. Главным итогом советского периода стала ускоренная индустриализация Советского Союза, его вхождение в число крупнейших промышленно развитых стран мира**.

Но в 70-е и особенно в 80-е годы, которые в западном мире ознаменовались быстрым развитием новых технологий, советская экономика стала проигрывать в динамике развития. Попытки КПСС выправить положение директивными методами не увенчались успехом***.

* Как подчеркивает академик Д.Львов специфику этой идеи — «Концепция, опирающаяся на социальное творчество и общественную консолидацию, на неукоснительное соблюдение демократических свобод и выполнение обязательств власти перед народом...».

** С 1960 по 1985 годы валовой общественный продукт и национальный доход в СССР увеличились в 3,87 раза, объем произведенной промышленной продукции — в 4,85, а совокупные производственные фонды — почти в 7 раз.

*** Об этом свидетельствуют материалы пленумов ЦК и съездов КПСС, публикации печати, ведущих ученых страны начиная с 1972 года.

Политическая, экономическая и социальная модели развития социализма в СССР изжили себя. В то время как на Западе начался новый этап научно-технической революции, стала складываться экономика, основанная на знаниях, интеллекте, наукоемких технологиях, в Советском Союзе началась стагнация*.

Это является фундаментальной основой отказа от коммунистических методов развития. Для возвращения веры в идею нового социализма необходимо уйти от приспособленчества к коммунистическим догмам, предложить обществу ясную, основанную на культурных и духовных традициях России социалистическую альтернативу. Это должна быть программа не только для партии, но и для нации, всего государства.

Сторонники этой идеи сегодня далеки от власти. Они не располагают существенными властными, финансовыми или информационными ресурсами. Но у них есть вера в свою правоту и готовность к работе. Их опорой являются огромные массы людей старшего поколения, которые оказались за чертой бедности, лишившиеся перспективы реализовать себя в жизни как личность, молодежь, коммунисты, которые признают невозможность возврата прошлого, беспартийные патриоты, которые хотят возрождения сильного, единого государства, ориентированного на защиту интересов всех его граждан. Это все те, кто не приемлет навязываемые сегодня обществу базарные ценности и мораль. Задача социалистов — их организовать и мобилизовать на осуществление своих идей.

* В 1985 году Пленум ЦК КПСС по вопросам НТР обозначил проблемы, с которыми столкнулось государство, но выправить положение руководство СССР было уже неспособно. Препятствовала сложившаяся система.

Важнейшей задачей социалистов является участие в формировании правящей элиты страны, того узкого слоя профессионалов, способных прогнозировать тенденции развития и последствия принимаемых решений, нести ответственность за свои действия*.

Социалистическая партия должна стать инструментом для продвижения ответственных и созидательных граждан во власть: исполнительную, законодательную, любую власть, которая обеспечивает влияние партии на принятие решений.

* На актуальность последнего указывают, в частности, такие примеры новейшей истории, как согласие М.Горбачева на объединение Германии без письменных обязательств Запада о не расширении НАТО, ущербного для России согласия Э.Шеварднадзе о разграничении с США Баренцева моря, решение Б.Ельцина о начале войны в Чечне, признанное им впоследствии ошибкой.

СОЦИАЛИСТЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К ИНФОРМАЦИОННОМУ

История цивилизации — это история борьбы между традиционализмом и либерализмом. Ускорение процессов глобализации предопределяет ужесточение этой борьбы. Обозначим наиболее острые проблемы переходного периода и последствия глобализации в социальной сфере, с которыми предстоит иметь дело в ближайшие годы не только социалистам, но и человечеству в целом.

Первое. Увеличение разрыва между ростом потребностей, особенно стран-лидеров глобализации, и ростом возможностей удовлетворять эти потребности в условиях истощения природных ресурсов. Рост неэквивалентного обмена товарами, услугами, финансами, информацией между государствами-лидерами и государствами-донорами*.

Либеральная модель развития стимулирует разрыв между лидерами и аутсайдерами процесса глобализации.

* По оценкам МВФ, разрыв в финансовой области между этими группами стран в 2002 году будет исчисляться сотнями миллиардов долларов. Большинство стран, по сути, кредитуют США. То же происходит в информации, образовании, науке.

Второе. Сокращение доли населения, занятого в материальном производстве. Сегодня, в развитых странах в материальном производстве занято не более 25% дееспособного населения*.

В информационном обществе только эта часть населения сможет сохранить возможность творческого труда, высокий социальный статус и перспективы. Остальная часть в лучшем случае будет существовать на пособия. Социально-экономические последствия такого положения не ясны, ибо открытым остается вопрос о том, кто и за счет чего будет компенсировать эти издержки.

Главной проблемой в условиях глобализации становится проблема сохранения национального суверенитета, идентичности, национальной культуры. Многие ученые не без основания полагают, что в основе феномена международного терроризма лежат последствия нынешней модели существования государств. В условиях либерализма и глобализации неизмеримо возрастает задача сохранения национальных культур, как необходимого условия выживания нации, развития национальных программ информационных технологий. Поддержание безопасности государства сегодня зависит уже не столько от экономической мощи и военных возможностей, сколько от способности обеспечить сохранение своих национальных ценностей и приоритетов, а на этой основе — ускоренное развитие образования, науки и культуры.

* В США, по их прогнозам, через 10—15 лет будет «допущено» к труду не более 17% трудоспособного населения.

Оба эти фактора, в конечном счете, стали главными, определяющими факторами сохранения национального и государственного суверенитета*.

Стихийная, либеральная глобализация — тупиковый путь развития для большинства государств, включая Россию. Россия не сможет выйти победителем из соревнования в гонке научно-технического прогресса по либеральным правилам. Не нами эта система ценностей создана, не под нас создавался ее механизм управления, не наши приоритеты и ценности она защищает.

Это еще один аргумент в пользу утверждения, что модель развития постимпериализма себя исчерпала и неизбежно приведет человечество в тупик, если не будет сменена качественно новой системой политических и экономических отношений, а именно социалистической. Новый социализм — исторически неизбежен и единственно возможен. Ему нет альтернативы, если не считать нынешнюю, либеральную, модель развития.

Это признают и в других, в том числе развитых странах, где в отличие от России социалистические партии являются либо правящими, либо крупнейшими оппозиционными. Результаты выборов в Венгрии и на Украине, где социалисты получили впечатляющий результат, свидетельствуют об устойчивости этой тенденции. Во Франции социалисты потер-

* Примечательна в этой связи новая «Стратегия национальной безопасности США», принятая в сентябре 2002 года. Наряду с военной силой в качестве важнейшего средства реализации стратегии в ней определяется «разжигание новой эры глобального экономического роста посредством содействия свободному рынку и свободной торговле», иными словами — стимулирование стихийной, либеральной глобализации.

пели поражение, как только уступили другим патриотические и левые идеи. Все это позволяет уверенно говорить о том, что сойдет на нет и российская “исключительность”: правые окончательно станут правыми либералами, а исчерпавшая свой ресурс номенклатурно-партийная КПРФ превратится в маргинальную партию, уступив место современной социалистической партии.

Верхушка КПРФ паразитирует на верности коммунистов традициям, их личной порядочности. Но в КПРФ зревают силы по-настоящему патриотических современных социалистов. Они еще не самоопределились. Им некуда идти. У них нет программы, идеи. Но реалии, в том числе глобализационные процессы, суть которых не хотят понять лидеры КПРФ, неизбежно заставят думающих левых осознать профнепригодность лидеров и в идеологическом, и в политическом плане. Этому способствует и то, что у КПРФ по-прежнему главным приоритетом остается сама партия, олицетворяемая с ней верхушка: не государство, не народ, не человек, а — партия, ее приход к власти любой ценой. Цель социалистов — в отличие от КПРФ — не сама партия, а создание общества, предоставляющего максимальные возможности для самореализации одухотворенных личностей. Не для 20% избранных информационной элитой, а для всех граждан, ибо нация и государство это сумма личностей, а не “серой” массы, которая “стройными рядами” идет за лидерами, как полагают в КПРФ. Такой подход уже погубил КПСС. Сумма нулей дает нуль. Сумма личностей — дает величину, делает нацию, государство великими. В этом суть — экономическая и научно-техническая — нынешнего этапа развития цивилизации.

В решении этой задачи возрастает роль государства, которое выступает как инструмент для реализации возможностей личности. Без сильного государства переход от постиндустриального к информационному обществу невозможен, т.к. определение приоритетов, перераспределение ресурсов — функция государства. Но государства социалистического. Роль либерального государства иная. В основе идеологии либерализма лежат рыночный анархизм и меркантилизм. В идеологии коммунистов государство выступает инструментом партии, а не общества. Социалисты ставят целью создание социально ориентированного государства, государства, ориентированного на развитие возможностей и способностей каждого члена общества. Эта цель определяется вызовами глобализации.

Россия стоит перед необходимостью срочно приобретать качества, которые позволят стране самой выбирать путь и место в меняющемся мире. Речь идет о сохранении суверенитета, национальной идентичности русской нации. Между тем, практика показала, что неэффективное и не социально ориентированное государство, его институты не способны адекватно реагировать на вызовы времени. Ни функционеры КПСС, ни “перестройщики”, ни “демократы”, ни “прагматики” не увидели главного, что со второй половины 80-х годов информационный этап научно-технической революции стал качественно, революционно менять весь комплекс экономических, политических, военных, социокультурных взаимоотношений. Все последние десятилетия сменявшиеся в России элиты все менее соответствовали усложняющимся задачам. Их высокое положение в обществе обеспечивалось чем угодно — “верностью идеалам КПСС”, “демократическим прин-

ципам”, “преданностью” вождям, но не способностью решать проблемы, поставленные научно-технической революцией.

Между тем, нарастание вызовов будет не ослабевать, а усиливаться. По прогнозам ученых, все стадии информационного общества человечество освоит уже в нынешнем столетии, после чего перейдет от земного к космическому образу жизни. Цепляться за устаревшие схемы и методы управления — это заранее обрекать страну и нацию на положение наблюдателя за прогрессом других.

Социалисты исходят из острой необходимости того, чтобы новая элита России — политическая и управленческая — видела актуальность превращения России в социально ориентированное государство. Сегодня очень немногие ее представители ставят эти приоритеты на достойное место. Это означает одно — такую элиту необходимо заменять представителями наиболее “продвинутой” и социально ответственной части общества.

Другое обязательное качество национальной политической и управленческой элиты — это осознание национальных (а не классовых, общемировых и т.д.) интересов и приоритетов. Это требование не только нравственное и политическое, но и сугубо экономическое — научно-технические возможности могут развиваться только на исторической культурной и духовной почве. Лишь тогда, в условиях глобализации, люди, проживающие на одной территории, смогут сохранить за собой не только название “нация”, но и перспективу развития, перехода к информационному обществу. Развиваясь на чужой базе интеллекта и духовности, народ перестанет быть нацией и государством. Он станет частью другой нации, в пределах 80% на низших ступенях социальной лестницы.

Для России главный политический вопрос сегодня состоит в том, как создать современное сильное государство, как этого можно и нужно достичь. Ответы на него должна формулировать партия как политическая организация части общества. На него не ответят ни “вождь”, ни “начальник”, ни даже избранный президент. У них других функции.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ – СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛИСТОВ

Переход от постиндустриального к информационному обществу объективно повышает роль работников интеллектуального труда. Уже сегодня в развитых странах эта часть населения составляет ведущий социальный слой, как по численности, так и по влиянию на будущее нации. Интеллигенция может быть и главной созидательной группой информационного общества. Именно от нее будет зависеть сохранение нации. Именно эта часть населения обеспечивает уровень прогресса и в России. Но в современной России эта часть населения самая бесправная и обездоленная.

Необходимо преодолеть исторически сложившееся отношение к носителям знаний в России как к людям второго сорта, поднять их социальный статус в обществе. Во многом это историческая задача, свойственная только России*.

Во времена Империи интеллигенция значительно уступала в статусности дворянству и другим сословиям. В советские времена она получила полупрезрительное название “прослой-

* В постиндустриальных обществах уже давно священник, учитель, ученый обладают статусом и доходами, нередко превышающими статус и доходы госслужащего и даже бизнесмена.

ка”. В “демократической” России она стала самой обездоленной, самой пострадавшей от реформ частью населения, уступив свои политические права “новорусским” полуграмотным политикам и чиновникам.

Защита интересов носителей знаний, культуры и духовности в России, возвращение их к управлению государством, т.е. определению приоритетов и целей его развития, разработке практической политики, включая управление и контроль за государственными ресурсами, — конкретная политическая задача для России, без решения которой она не сможет войти в новый период развития человечества в числе мировых лидеров. Управлять национальным богатством должны те, кто его создает. Это не только требование социальной справедливости. Это условие развития общества и экономики в переходный период. Однако государство фактически устранилось от участия в развитии интеллектуального и духовного потенциала нации*.

Пренебрежение интеллектуальным и духовным развитием нации создает не только потенциальную, но и непосредственную угрозу национальной безопасности, ибо на смену экономическим, финансовым, военным факторам в полити-

* По оценке академика В.Л.Иноземцева, «последнее десятилетие прошло в России под знаком полного пренебрежения к развитию национальной науки и интеллектуальному потенциалу нации в целом, хотя любое «догоняющее» развитие в постиндустриальную эпоху возможно лишь в условиях востребованности квалифицированного труда. Известно, что в США в 1995 году неквалифицированные работники составляли не более 3,9% рабочей силы; в России сегодня их доля не опускается ниже 25%. Доля расходов на образование в бюджете Соединенных Штатов (превосходящем российский в 20 раз) превышает отечественный показатель в 2,5 раза».

ки государств приходит информационное воздействие. Фактически, это уже происходит*.

Отставание в информационной области ведет к тому, что присущее современным обществам социально-экономическое неравенство будет дополнено информационным. Перспективой занять лучшее положение, будет обладать тот, кто получит больший объем информации. Именно поэтому роль государства в переходный период прежде всего, социально ориентированного, должна возрасти, а не сокращаться.

* Наиболее яркими примерами здесь являются информационно-пропагандистские кампании США, призванные поддержать их политику в отношении Югославии или Ирака. Среди менее заметных, но не менее значимых, — рынок, сделанный ведущими странами Запада в развитии систем связи и сбора информации. Цена отставания в этой области России не поддается измерению.

ЧТО МЫ ХОТИМ?

В последние годы появлялось много партийных программ, в том числе социалистических, социал-демократических, “социально-демократических”, коммунистических. Появилось множество партий, ориентированных “на всех” (партии мира, добра, пива, жизни и т.п.). Имея амбиции и ресурсы, любой мало-мальски значимый политик или бизнесмен стремится обзавестись своей партийной структурой, которая обеспечивала бы ему участие в общественно-политической жизни, прежде всего в выборах. Вместе с этим, с начала 2002 года наметилась устойчивая тенденция падения популярности представленных в Госдуме политических партий и их лидеров. Политологи по-разному объясняют последнее. Одни видят в падении авторитета политических лидеров состояние общества, которое далеко от того, что принято называть политической стабильностью. Другие, приводя данные социологических исследований, указывают на то, что общественность крайне не устраивает большая часть нынешних политических фигур. Но все эти факты высвечивают общее — необходимость выдвижения идей и людей, которые получили бы поддержку всего общества.

Наши цели:

1. Мы хотим сильной России, то есть сильного государства, обладающего сильными государственными ин-

ститутами: армией, флотом, правоохранительными органами, но, главное — реализованным интеллектуальным и духовным потенциалом: развитой наукой, передовыми технологиями, образованием, культурой и здравоохранением.

В этом сегодня, прежде всего, проявляется сила государства и любовь к Родине. “Любовь к Родине — первое достоинство цивилизованного человека”, — говорил Наполеон. Любовь к Родине в России — это любовь и жажда сильного государства. В сегодняшнем понимании, настолько сильного, чтобы защитить национальные интересы, права и достоинства своих граждан, дать им оптимальные условия для самореализации, как в собственной стране, так и за рубежом.

Вопрос в нынешней России стоит принципиально: либо становиться в фарватер политики США, превращаясь в их “младшего партнера”, либо совершить рывок в будущее, вернуть себе лидерство*.

Добиться этой цели можно только укрепляя государство, возвращая его в экономическую и общественную жизнь страны.

Наш лозунг: Вернем Величие России!

2. России необходимо осознать и сформулировать цели и стратегию своего развития. На этой основе возможно и необходимо **сформулировать цели и стратегию развития госу-**

* Примечательна в этой связи новая “Стратегия национальной безопасности США”, принятая в сентябре 2002 года. Наряду с военной силой в качестве важнейшего средства реализации стратегии в ней определяется “разжигание новой эры глобального экономического роста посредством содействия свободному рынку и свободной торговле”, иными словами — стимулирование стихийной, либеральной глобализации.

дарства, которые служили бы основой для консолидации общественных сил.

Такое взаимопонимание и сотрудничество отнюдь не означает политическую унификацию, идеологическое однообразие, а тем более ликвидацию политических и общественных институтов гражданского общества. Такая дискуссия означала бы формирование неких общих для всей нации правил поведения, норм, системы ценностей и приоритетов, не зависящих от политических симпатий. Другими словами, это означало бы формирование национальной и надпартийной системы приоритетов и ценностей.

Отличительной особенностью нашей партии будет безусловный приоритет государственных интересов над классовыми, а тем более партийными, ибо именно эти интересы сегодня совпадают с основными социальными интересами интеллигенции. В последние годы стало очевидным: если в программах и, главное, политической практике партий будут преобладать партийные интересы над государственными, то устойчивости развития государства и нации ждать бесполезно.

3. Мы хотим восстановления единого государства.

Мы должны ясно заявить (как это сделали в Германии, Китае, Японии), что наша конечная цель воссоздание единого Российского государства, естественно, мирными средствами и только при ясном волеизъявлении отколовшихся от России территорий. Россия — правопреемник Российской Империи и СССР не только по международным обязательствам и долгам, но и праву на единое экономическое, культурное и информационное пространство. Национальные интересы, права и обязанности граждан России — это интересы, права

и обязанности всех граждан бывшей Империи и СССР, а не только граждан Российской Федерации.

От развала СССР пострадали десятки миллионов граждан: не прекращаются военные конфликты, разорваны экономические связи, пострадали семьи, потерявшие связи со своими родственниками, несут огромные потери культура, наука, образование. Оправдания развалу страны нет, как нет и срока ответственности для тех лиц, кто виновен в развале страны.

4. Мы хотим, чтобы государство обеспечило условия для развития всех форм собственности.

Мы считаем, что право на существование и развитие в России имеют любые формы собственности, если они эффективны как для государства, так и для его граждан. Критерий — эффективность и конкурентоспособность для гражданина и государства в целом — единственный научный критерий для современного общества. Это означает, что в разных регионах, разных отраслях, в разное время могут преобладать разные формы собственности. При этом контроль государства, прежде всего правовой и финансовый, и его главная функция направлена на то, чтобы добиться **максимальной эффективности экономики.**

Государственный контроль за стратегическими отраслями должен сохраняться. Сказанное относится в полной мере и к так называемому вопросу о земле. По сути, у нас нет выбора. Либо мы имеем при помощи государства **конкурентоспособную, эффективную, высокотехнологическую и наукоемкую экономику**, либо мы попадаем в экономическую и политическую зависимость от развитых стран. Третьего пути не существует. Без внимания и помо-

щи государства производителям товаров и услуг всех форм собственности высокоэффективной (а сегодня это означает наукоемкой и ресурсосберегающей) экономики не создашь.

5. Мы хотим, чтобы нация и государство развивались на основе культурных и исторических традиций России, учитывая ее духовные ценности.

Мы убеждены в том, что роль традиционных для России ценностей — религии, исторического и культурного наследия — остается заниженной, хотя только на этой основе возможно возрождение великой России. Ученые отмечают, что нынешнее неблагополучие в стране во многом усугубляются духовным состоянием общества. Нравственно-эмоциональное состояние общества — причина не только резкого роста смертности, заболеваемости, но и преступности, числа самоубийств и других факторов, включая социально-экономические и политические. Возрождение России, ее экономики, образования, науки, военного и информационного могущества возможно только на основе духовного потенциала. Россия не может не быть великой — она имеет великую историю и культуру. Ее культура воспринята многими народами. Наш удел — беречь и умножать духовное наследие. Удел России — быть мировым, культурным и духовным лидером.

6. Мы считаем, что социалистические идеи не только совместимы с рыночной экономикой, идеей сильного государства, духовностью, но и могут стать единственно возможной основой для выбора Русского Пути развития, как синтеза идей социальной справедливости, духовности, культуры и сильного государства.

Будущее за синтезом знаний, науки и веры, интеграционных процессов и национальных ценностей, разных форм собственности. Это верно для всего человечества, но, особенно, — для России. Поэтому мы ориентируемся не на социальные интересы классов в их традиционном марксистском понимании, а на духовно-нравственные и материальные интересы личности, государства и общества. В этом смысле мы рассматриваем и такие традиционные для России понятия как “справедливость”, “социальное равенство” и др. Двигателем этого процесса в мире является интеллигенция. Мы должны влиять на принятие политических решений в стране.

Для России новый социализм — это интегрированный исторический опыт, включающий как критический анализ “реального социализма”, положительный опыт СССР, так и учет глобальных процессов, состояние российского общества, тенденции развития других стран и иных моделей социализма. Мы видим новый социализм, прежде всего, как подлинно народный социализм.

7. Новый социализм, как политическая практика в России, может и должен обеспечить переходный этап от постиндустриального к информационному обществу. Россия должна усвоить все лучшее, что накоплено мировой цивилизацией как в области технологии и организации производства, так и в области социальных, политических и культурных отношений, включая уровень развития демократии, социальной защиты населения, образования и науки, а также национальные культурные и духовные традиции.

На этой стадии, в частности, определяющим становится не только квалификация работника, но и его творческое отношение к делу, нравственная позиция*.

Но усвоение и сбережение лучшего — это только первый шаг. В дальнейшем необходимо эту основу концептуально развивать, предлагать новую модель общественного устройства.

* Говоря словами митрополита Кирилла — «Нельзя быть христианином дома... и переставать им быть на профессорской кафедре..., на трибуне парламента, в заводском цеху...».

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТОВ

Социалисты должны четко формулировать свои ближайшие цели как сугубо практические задачи, стоящие не только и не столько перед партией, но и перед нацией и государством.

1. Сделать задачу немедленного повышения уровня жизни граждан – самой приоритетной задачей власти — и законодательной, и исполнительной, и судебной, и информационной.

Сегодня уровень зарплаты в России в 30 раз меньше среднеамериканской и в 25 — западноевропейской. Разговоры о том, что такая ситуация неизбежна — лукавство. Необходимо признать, что на эти средства честно жить нельзя. Необходимо немедленное повышение уровня жизни бюджетников — учителей, врачей, служащих — в разы, на 300—400% с тем, чтобы обеспечить минимальный на деле, а не на бумаге, прожиточный минимум, который не ущемлял бы ни их человеческого достоинства, ни гражданских прав личности.

Это не только необходимо, но и можно сделать. Качественное повышение уровня жизни увеличило бы покупательную способность населения и дало бы импульс развитию отечественной промышленности, решило бы проблему реформы ЖКХ, других социальных нагрузок на бюджет страны.

2. Ускорение темпов развития экономики государства за счет приоритетного развития науки, культуры, образования, наукоемких технологий.

России не догнать развитые государства при сохранении существующих методов и темпов развития без активизации интеллектуального и духовного потенциалов. России необходим качественный скачок, который можно совершить, используя в полной мере стратегические направления научно-технической революции, а также возможности государства, в том числе мобилизационные. **Вернуть государство в экономику, повысить его роль в стимулировании НТР, образования** — важнейшая задача социалистов. Крупные, общенациональные структуры должны принадлежать государству*.

“Догоняющая”, поступательная модель развития экономики с ростом ВВП в 4% на самом деле никогда “не догонит”. Догнать, то есть **выйти на уровень постиндустриальных государств** можно только “перескакивая через этапы” (в т.ч. и промежуточные поколения техники, технологии, знаний), **делая “рывки” в т.ч. технологические, выводящие на самые передовые позиции.** Необходимо осознать, что, сохраняя нынешнюю экономическую политику и ее приоритеты, мы на деле обрекаем себя не только на технологическое отставание от Запада, но и на усугубляющуюся нищету,

* Это понимают и на Западе, в том числе социалисты. Так, британский премьер Т.Блэр заявил: «Наша стратегия дает ЕС новый ориентир в виде так называемой *knowledge-economy*, то есть экономики, базирующейся на качественном образовании. Такая экономика, опирающаяся на высококлассных специалистов и социальную политику... будет самой конкурентоспособной экономикой мира».

бесперспективность для наиболее созидательной и образованной части нашего народа — интеллигенции. Надо радикально, то есть в разы — на 200—300% в год наращивать не только бюджетное финансирование науки, образования и культуры, но и предпринять иные государственные меры, которые бы придали этим областям характер подлинных приоритетов в национальной политике.

3. Обеспечить безопасность граждан.

Сегодня физическая, правовая, материальная безопасность граждан в России на практике не существует. Убивают и грабят на улице, в метро, в квартирах, на работе, от рядовых граждан до губернаторов. Власти бессильны обуздать преступность. Очевидно, что традиционные меры — административные, правовые, организационные — к положительному результату не приведут, даже если увеличить расходы на укрепление правопорядка.

Причина в том, что не преодолен социально-экономический и нравственный кризис, не восстановлена дееспособность государственных институтов, не создана атмосфера, в которой криминалитет чувствовал бы себя некомфортно. Упадок культуры обрел материальную силу. Романтизация бандитов и “новых русских” породила апатию в обществе, смирение с мыслью, что те, “у кого деньги, могут все”.

Необходимо немедленно принять и начать реализовывать национальную программу борьбы с преступностью. Это реальная задача. Общество помнит, как после известных терактов в городах России за несколько дней радикально улучшилась криминогенность обстановки в Москве: перестали красть машины, убивать, грабить, даже хулиганить. Но для этого нужна была политическая воля, граж-

данская мобилизация, создание нетерпимой для преступников обстановки.

4. Самая катастрофическая ситуация сложилась в здравоохранении.

С начала 90-х годов заболевания крови увеличились — на 86%, мочеполовой системы — на 37%, органов кровообращения, пищеварения — на 20%, туберкулеза — на 41%, инфекционных болезней — на 25%. Численность страдающих от ишемии возросла на 130%, стенокардии — на 72%. Количество инфарктов возросло на 338%. Смертность выросла в 1,5 раза, а наибольший ее рост зафиксирован среди работоспособного населения.

По существу мы ежегодно теряем сотни тысяч сограждан из-за отсутствия возможности оказать качественную медицинскую помощь. И не только стариков, младенцев, но и людей самого активного возраста.

Мы должны бороться за жизнь каждого гражданина — и старика, и младенца, понимая, что мы боремся за будущее нации, поставленной на грань биологического выживания.

Россия должна немедленно приступить к решению проблем обеспечения населения качественными, эффективными и доступными лекарствами, качественными и доступными продуктами питания, условий труда. Опыт показывает, что решение этих проблем лежит подчас на поверхности.

В Швейцарии, например, расходы на здравоохранение целиком покрываются налогами на табачные изделия. Всемирная организация здравоохранения в октябре 2002 года рекомендовала 192 странам, в том числе и России, повысить

на 10% налог на табачные изделия. Эксперты ВОЗ считают, что это спасет десятки миллионов жизней.

Но и здесь нельзя все сводить к отсутствию лекарств или социально-экономическим причинам. Как доказали ученые, первопричина — нравственно-духовная и эмоциональная атмосфера в обществе, которая стала главным фактором риска, роста смертности и самоубийств в стране.

5. Мы считали и продолжаем считать, что интеллектуальные, культурные и духовные приоритеты должны быть на первом месте в задачах государства.

Это обязательное условие решения всех без исключения политических и экономических проблем. Создание будущего может происходить только на существующей культурной основе, которая сформировывалась веками, сотнями поколений. Сегодня такая духовная и культурная основа размывается. На смену ей приходит “молодежная” субкультура со свойственным ей вульгаризмом и примитивизмом. Для противодействия этому нужна общенациональная (а не только правительственная) программа, подкрепленная законодательной и нормативной базой. Мы должны как можно быстрее пройти подростковый кризис национальной идентичности, осознать себя в новом качестве как великую нацию, обладающую величайшим культурно-историческим и духовным наследием.

Важнейшей задачей каждый гражданин и все общество должны видеть задачу помощи ближнему, в том, чтобы он чаще делал правильный выбор и реже — неправильный, безнравственный. И атеист, и верующий. Верующему сделать такой выбор легче потому, что его направляет на это религия, церковь. Именно поэтому социалисты считают, что для

граждан России вера, религия, особенно традиционные, — безусловные ценности, которые необходимо охранять и поддерживать. Без опоры на духовный и культурный потенциал Россия не решит ни одной из своих проблем.

6. Отдельный приоритет — образование.

Задача социалистов здесь может быть сформулирована следующим образом: **образование** — как экономическая отрасль, как сфера деятельности всего государства — **должно стать важнейшим приоритетом государственной политики и общественной жизни**. Сегодня образование не только самая эффективная отрасль экономики, но и самое эффективное средство возрождения великого государства и общества.

Основанное на культурных, исторических и духовных традициях народов России, образование может стать самым мощным инструментом возрождения экономики, культуры, научно-технического прогресса. Те позитивные изменения, которые произошли в этой области за последние 3 года, в том числе и в области увеличения бюджетных расходов и внимания власти, — недостаточны. **Темпы роста расходов на эти цели — и государства и общества — должны намного опережать темпы роста в других областях**. Они не должны быть пропорциональны росту расходов всего бюджета, как это зафиксировано в бюджете на 2003 год. Статьи расходов на услуги связи (интернет), оснащение ЭВМ программным обеспечением, укрепление материально-технической базы в целом, оплата труда преподавателей, стипендии студентам, поддержка молодых ученых и науки — должны быть немедленно увеличены в разы.

Государство может и должно уделять приоритетное внимание образованию не только увеличением бюджетных ассигнований, но и созданием общественно-политического климата в стране, включая привлечение внебюджетных средств и других ресурсов.

7. Социальная сторона экономического развития везде в мире считается одной из ключевых.

И это должно быть не только понятно руководителям государства, но и принято в качестве важнейшего политического приоритета для исполнительной власти. Они обязаны **обеспечить реализацию соответствующих крупных социальных программ** — выплаты достойных, а не символических пенсий, обеспечение современного образования, качественного и доступного здравоохранения, выплаты пособий по безработице и т.д. Для этого необходимо сильное и обладающее крупными собственными экономическими ресурсами государство.

Ссылки на экономические трудности, тем более трудности реформ, “переходного периода” могут быть оправданием только по отношению к темпам улучшения положения граждан, но не их отсутствия. Это должно быть понятно и бизнесу. Политика бизнеса в сфере зарплат, социального обеспечения работников, инвестиций в условия и охрану труда — должна быть социально-ответственной политикой. Необходимо **создать такие правовые и экономические условия, когда любой предприниматель** не стоит перед выбором “платить или не платить”, а берет на себя обязательства и **гарантирует достойную оплату труда работников, ниже которой запрещено опускаться** государством, как это делается во всех развитых странах. Наемный работник должен об-

ходиться работодателю дорого. Мы должны прекратить практику работы за условную заработную плату.

8. В условиях процесса глобализации необходимо определить национальные интересы России и жестко отстаивать их, а не идти на односторонние уступки.

Информационный этап НТР вносит радикальные изменения как в средства вооруженной борьбы — оружие и военную технику, эффективность которых возрастает в десятки и сотни раз, так и в способы их использования, то есть военное искусство. Неизбежны качественные изменения как в военной доктрине России, так и в военном строительстве*.

Вооруженные Силы являются гарантом территориальной целостности страны и обеспечения национальных интересов государства. Поэтому настоятельно требуется **ускорить проведение военной реформы, которая должна соответствовать современному этапу НТР и охватить всю военную структуру:** войска всех силовых ведомств, органы государственного и военного управления, оборонно-промышленный комплекс, а также мобилизационную систему.

Социальная сторона военной реформы должна **обеспечить** резкое увеличение качества человеческого фактора в современной войне, в том числе и **достойный духовный и материальный статус военного человека** во время его

* Неотвратимость этого убедительно показывает, в частности, опыт Афганистана. Военная операция СССР в этой стране продолжалась 10 лет. Она осуществлялась посредством вооружений, военной техники и соответствующим им канонам военного искусства, которые существовали до информационного этапа НТР. Той же политической цели США достигли за 1,5 месяца при помощи качественно новых средств и способов использования военной силы.

службы в Вооруженных Силах, а также находящегося в запасе и отставке.

9. Важнейшая задача социалистов — создание современной социалистической партии.

Мы считаем, что социализм в России — наследник традиций, опыта и идей российской социал-демократии и русского коммунизма. В том числе и положительных результатов, успехов социализма в СССР. Но он не может опираться только на традиции и догмы, даже положительные. Новый социализм должен отказаться от ошибок, сделанных коммунистами в период нахождения у власти. Главный вывод, который делают социалисты из этих ошибок, состоит в том, что интересы партии не могут быть выше интересов нации и государства, сограждан, они не должны оправдывать любые политические средства, в том числе насильственные.

Особенности нынешнего этапа развития человечества позволяют сделать вывод о том, что социализм в России, как и в других странах, совместим и сочетаем с идеями, которые традиционно не поддерживались социал-демократией, как вера, монархия, многоукладность экономики, национальные традиции, роль интеллигенции. Мы считаем, что русская социалистическая идея XXI века еще только зарождается и она не должна быть ни простым продолжением идей большевизма, ни западной социал-демократии. Как и в начале XX века русские социалисты должны найти свой путь. И, на этот раз, не ошибиться.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЫВКА

На втором месте по значению (после задачи сохранения и развития наследия), безусловно, стоит задача стремительно-го развития научного и экономического потенциала.

По показателю ВВП на душу населения, Россия отстает от ведущих стран мира в 4,5—5 раз, уступая Мексике и Бразилии. Для того чтобы перейти в группу развитых государств нам необходимо, как минимум, в пять раз увеличить ВВП на душу населения за очень короткие сроки, ибо рост ВВП других в это время не остановится*.

Россия должна и может иметь устойчивый ежегодный рост ВВП не менее 15% в текущем и последующем десятилетии, что позволит ей стать вровень с лидерами научно-технического прогресса. Для этого необходимо:

во-первых, стратегическая цель и программа, объединяющие общество, и соответствующая политика. Но главное —

* Когда речь идет об экономическом росте в разы, то есть на 100, 200, 500% — это может быть только скачок. Набор экономических мер может обеспечить высокий рост ВВП. По оценкам С.Глазьева, во Владимирской области темпы роста промышленного производства уже четвертый год составляют около 25%, в Орловской — около 20%, в Ивановской и Волгоградской — порядка 15%. Но это не способно обеспечить рывка всей экономики.

нужна политическая воля, заинтересованность, прежде всего, Президента;

во-вторых, необходимо провести инвентаризацию всех имеющихся ресурсов с тем, чтобы научиться их эффективно использовать;

в-третьих, необходим общий план повышения эффективности экономики в каждом ее секторе. Этот план должен включать широкий комплекс вопросов — от увеличения занятости населения и административной реформы до собственно экономических решений;

в-четвертых, необходимо сокращение государственных расходов, вообще, и на государственное управление, в частности. Необходимо провести инвентаризацию всех ресурсов и посмотреть, как они используются;

в-пятых, необходимо стимулирование отраслей, прежде всего, определяющих научно-технический прогресс (образования, наукоемких технологий и т.д.).

Идея “рывка” это не только экономическая идея, это и широкий набор мер неэкономического характера, таких, например, как:

- повышение эффективности работы Государственного таможенного комитета, который собирает в казну не более 50% от того, что должно получать;

- повышение эффективности работы Министерства по налогам и сборам, каждый процент прироста эффективности которого измеряется поступлением в бюджет миллиардов рублей;

- улучшение, а по сути, создание системы государственного финансового контроля. Речь идет о повышении темпов роста экономики на десятки процентов только за

счет учета и использования неиспользуемых до сих пор ресурсов;

- сокращение госаппарата.

Самый простой путь повысить рост ВВП — увеличить добычу и экспорт сырья, прежде всего углеводородного, открыть новые рынки. Однако за счет экстенсивного развития сырьевого экспорта экономику поднять нельзя. Необходимо развивать новые отрасли, преимущественно наукоемкие, создавать новые поколения техники, минуя существующие, использовать новейшие достижения фундаментальной науки, НИОКР. Развитие образования дает потенциальную возможность создать наукоемкую экономику, темпы роста которой будут исчисляться десятками и сотнями процентов в год.

Отдельной строкой необходимо выделить меры по повышению спроса населения на отечественные товары. Десятки отраслей (не только пищевая, текстильная, швейная, деревообрабатывающая) могут дать прирост в 30—40% в год за счет стимулирования внутреннего спроса. Здесь необходима разработка широкого комплекса мер — от роста заработной платы, пенсий и пособий до льготного кредитования покупки жилья, товаров длительного пользования.

Главная проблема нынешней России это **отсутствие стратегии развития, реальной концепции, общенациональной идеи**, сколько бы ни пытались ошельмовать и затаскать эту идею. Можно быть блестящим тактиком и хорошо справляться с решением возникающих проблем, но в отсутствие стратегии это будет лишь политика Большого министерства по чрезвычайным ситуациям. Китайцы говорят, что можно вы-

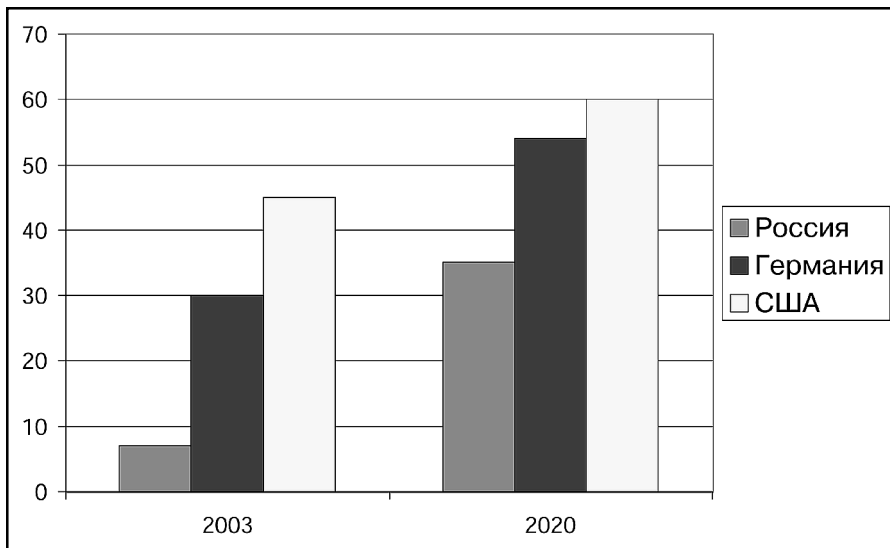
играть 100 сражений и проиграть войну. Именно это происходит в современной России: выползая из системного кризиса, мы одновременно программируем свое отставание в гонке научно-технических и экономических потенциалов с развитыми государствами мира. Именно поэтому важнейшая **задача партии социалистов – предложить и лоббировать ускоренные темпы научно-технического, социально-экономического развития страны. В этом смысле я считаю чрезвычайно актуальным обращение Президента России ко всем общественным силам, сформулированное в его послании Федеральному Собранию, начать дискуссию о темпах развития страны.**

Основной показатель развития страны — ВВП на душу населения — может служить отправной точкой при рассуждении о необходимых темпах развития России. Так, если сохранятся нынешний, **инерционный сценарий развития**, то Россия может увеличить свой ВВП на душу населения до 12,0—15,0 тыс. долл., т.е. удвоить его к 2020 году.

При **экстенсивном сценарии** развития — до 17,0—20,0 тыс. долл. Даже при выборе **интенсивного сценария** развития, т.е. ежегодном приросте ВВП в 12—15%, Россия **может достичь к 2020 году того уровня США**, который они занимают **сегодня, в 2003 году**, т.е. отставание сохранится на 20 лет.

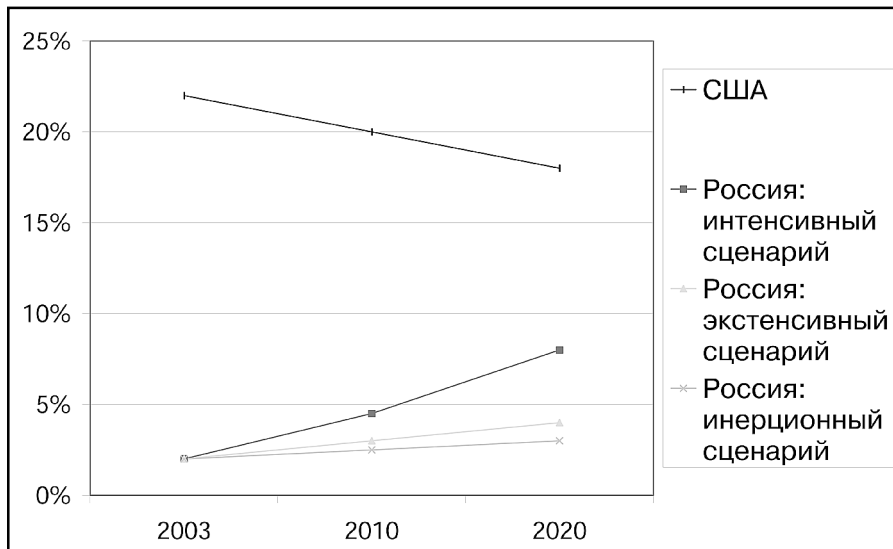
Надо понимать, что за эти 15—17 лет США и другие развитые страны, даже при относительно небольших темпах развития (2—3% в год), которые они демонстрировали в среднем за последние 20 лет, **значительно увеличат основной показатель развития экономики**, — душевой доход — на 50%.

Сравнение ВВП на душу населения России, Германии и США при интенсивном сценарии развития экономики России

В этой связи следует сделать неизбежный вывод: если Россия хочет оказаться в числе стран-лидеров глобализации, пусть даже через 20 лет, ей **необходимы темпы развития, которые значительно превышают темпы, которые сегодня рассматриваются как “амбициозные”**. Экстенсивно-энергетическая модель развития, будучи положенная в основу сценария развития России, может привести к тому, что Россия лишь **приблизится по уровню развития к передовым государствам, но так и не войдет в их число**. Сохранение же **нынешних, инерционных темпов, может привести только к ситуации, когда Россия будет занимать место между промышленно развитыми странами, живущими в информационном обществе, и “догоняющими” их государствами, живущими в обществе индустриальном**.

Доли ВВП России, Германии и США в мире

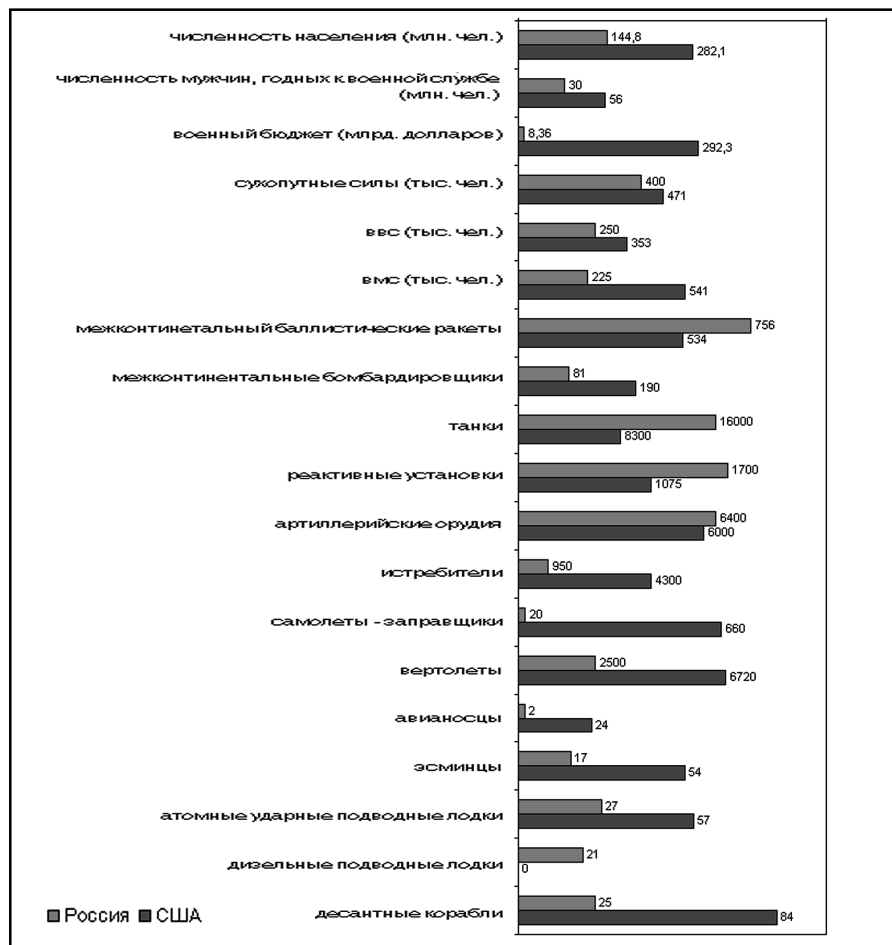

Совершенно очевидно, что место России в мире в будущем детерминировано: в лучшем случае, при всех благоприятных обстоятельствах и выборе интенсивного сценария, т.е. по сути “экономического скачка”, Россия к **2020 году может выйти в число государств** — таких как Китай, Индия, Япония, Германия, — которые будут составлять “первую лигу”, заметно уступая США.

Подобное место России в будущей расстановке сил не показывает однако, главного — **уровня технологического и общественного развития**, качества **структуры** ее экономики и, соответственно, реальных возможностей государства, определяемых в будущем в основном **качественными параметрами**, а не абсолютными величинами ВВП. Сами по себе количественные показатели потеряют к 2020 году окончательно свое значение. Неизбежность этого необходимо понимать уже сегодня, планируя, например, военные НИОКР, которые рассчитаны на 15—20 лет.

Этого, к сожалению, пока не происходит. Превалирует инерция. Так, если сравнивать количественные параметры, например, Вооруженных Сил России и США в начале века, то может сложиться впечатление о некоем паритете, что конечно же не соответствует действительности.

Количественное сопоставление военных возможностей России и США

Более того, нередко военное планирование, представления о возможностях России обеспечить те или иные интересы безопасности также происходит под давлением представлений о количественном равенстве военных потенциалов России и США.

На самом деле военные потенциалы по своей боевой эффективности отличаются **качественно**, принципиально, в разы, может быть в **десятки раз**. И разрыв этот растет также **качественно**: за последние годы. Россия фактически лишилась таких своих военных возможностей, как: крупное военно-морское присутствие, выброска массового десанта эффективной системы ПВО, инфраструктура в Центральной, Восточной Европе, самой военной коалиции и многого другого. Но не инерции военного мышления.

Примерно такая же картина и в экономике, где уровень развития государств определяется сегодня не столько показателем ВВП, сколько уровнем развития наукоемких технологий, их местом в экономике страны, наконец, структурой экспорта. Если, например, экспорт технологической продукции США составляет более 30% мирового, российский — менее 2%, то это 15-и кратное отличие, на наш взгляд, **гораздо точнее показывает отличие между Россией и США**, чем их сопоставление по ВВП (которое составляет 10-и кратный разрыв).

Именно поэтому рассуждая о темпах экономического роста, принципиально важно понимать **за счет прироста какого сектора экономики будут определяться масштабы роста**. Если, как сегодня, 5% прироста ВВП России на 90% обеспечены темпами роста ТЭК, то сам по себе прирост ВВП означает мало. На наш взгляд, темпы роста ВВП страны должны быть обеспечены в начальном периоде не менее чем на 50% прироста за счет

высокотехнологичной продукции, а в последующем — не менее, чем на 80%. На практике это означает, например, что увеличение экспорта нефти и газа для экономики России мало что значит, если это увеличение достигнуто за счет экспорта сырой нефти, а не продуктов глубокой переработки.

Эти соображения, на взгляд экспертов, могут стать исходными для дискуссии о будущем государстве и темпах его развития. В этом смысле мы согласны с мнением Президента о том, что “темпы развития государства могут стать национальной идеей России”.

Подготовка основных политико-экономических документов (бюджетных посланий Президента РФ, основных параметров бюджета, бюджетных прогнозов, собственно бюджетов, концепций развития энергетики и т.д.) в стране происходит традиционно **по принципу “от достигнутого”**, исходя из существующего положения в отечественной экономике и вероятных тенденций, прежде всего, на рынке энергоносителей. Подобная практика фактически **исключает учет**, а, главное, **влияние** таких стратегических факторов как:

— формирование как потенциальных, так и реальных ответов на **внешние вызовы и угрозы государству** и обществу в России;

— **мировых тенденций** (экономические, финансовые, научно-технические и т.д.) развития, формирующих политическую и экономическую среду, в которой существует Россия;

— **общенациональных задач**, стоящие перед обществом и государством в долгосрочной перспективе;

— общественно-политических **настроений и требований**;

— наконец, собственно **стратегических установок** руководства страны.

В отсутствие оформленной, в т.ч. документально государственной стратегии, по сути дела существующие общенациональные планы и стратегию формирует Министерство финансов, а **не Президент и даже не правительство**. Это отчетливо видно хотя бы из тех разительных расхождений, если не сказать противоречий, которые очевидно вытекают из сравнения задач, сформулированных в Послании Президента РФ членам Федерального собрания на 2003 год, и бюджетного прогноза правительства на 2005—2006 гг. Между этими документами отчетливо просматривается не только несогласованность, но и противоречивость. Стратегический документ, каковым является Послание Президента РФ, “провисает”, не находит конкретизации в других, в т.ч. правительственных и минфиновских документах. Не существует и механизма реализации ни президентского Послания, ни его курса.

Подобная ситуация **неизбежно затеняет возможность решения наиболее актуальных задач**, стоящих перед страной, которые, в конечном счете, сводятся к следующему:

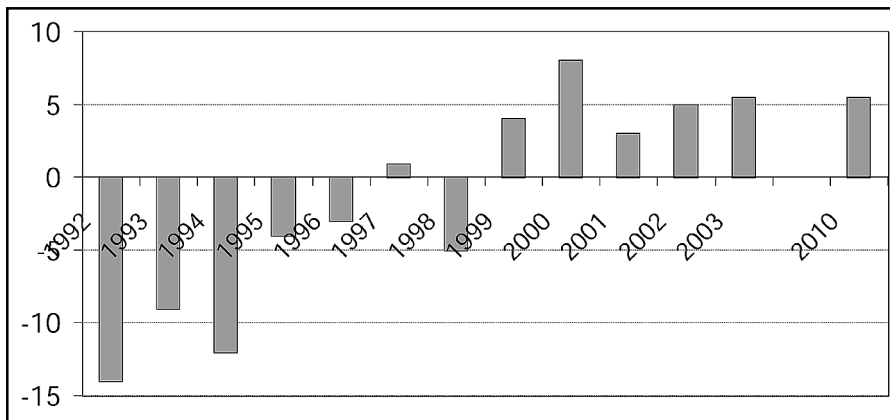
— резкому увеличению темпов роста ВВП до такого уровня, когда можно планировать в среднесрочной перспективе выход России по основным показателям на рубеж, занимаемые странами-лидерами глобализации;

— радикальному изменению структуры экономики страны, когда не только основной прирост ВВП обеспечивается за счет наукоемких отраслей, но и происходит вытеснение “старой” экономики “экономикой знаний”.

Дискуссия, вызванная заявлением Президента РФ о необходимости удвоения ВВП в ближайшие 10 лет, показала, что эта задача рассматривается многими как чрезмерно амбициозная. На взгляд экспертов, подобная оценка не соответству-

ет ни задачам, стоящим перед Россией в будущем, ни фактическому положению. Напомним, что объем ВВП России к 2003 году составил немногим более половины от ВВП РСФСР в 1989 году. Это означает, что “амбициозные” планы роста ВВП на 100% будут по сути лишь **возвратом к уровню 1989 года**. Конечно с поправкой на новые сегменты в структуре экономики, но, подчеркнем, лишь **возвратом к уровню достижений советского периода**.

Динамика роста российской экономики 1990—2002 годы

При этом не только сохраняются, но и планируются все прежние недостатки, присущие экономике и социальной сфере страны. Число граждан, живущих ниже черты бедности, например, составляет сегодня более 40 млн. человек. При планируемых темпах развития правительство предполагает сократить этот показатель к 2005 году лишь на 5 млн. человек, т.е. в России в 2005 году не менее 35 млн. человек будут проживать в нищете в информационном обществе, лишенные доступа к образованию, информации, связи, по сути,

будучи вычеркнутыми из сферы активного воспроизводства. В 2003 году реальные доходы населения выросли незначительно: они лишь достигли предкризисного уровня 1998 г. В то же время сохраняется высокий уровень дифференциации доходов населения. Фактически, все социальные проблемы консервируются.

В этой связи представляется целесообразным подготовка на основе долгосрочных прогнозов тенденций мирового развития документа стратегического развития страны на 10—20 лет, который формулировал бы проблемы и ставил задачи **не только перед Правительством, но и всем обществом, исходя из интересов нации, а не инерционного сценария развития страны.** Сегодня Россия стоит **не только перед политическим, но историческим** выбором одного из **трех основных сценариев развития**, в связи с чем передоверить это дело одному Минфину нация просто не имеет права:

I. Инерционный, ныне осуществляемый. Он характеризуется тем, что **на время** удалось не решить, а **снизить** остроту проблем, связанных с распадом СССР и развалом экономики России. Нынешние темпы роста ВВП (до 5% ежегодно), рост золотовалютных резервов, сокращение внешней задолженности, приостановка дезинтеграции страны можно рассматривать лишь как **относительно позитивные симптомы, позволяющие надеяться на “выздоровление” страны, но ни в коем случае самого выздоровления.** Примером такого сценария может стать Концепция федеральной целевой программы “Развитие информатизации в России на период до 2010 года”. В ней, в частности, говорится, что “основной целью Программы... яв-

ляется создание... предпосылок и условий перехода страны в информационное общество...". Подчеркнем, что к 2010 году, когда все ведущие государства будут существовать и **развиваться по законам информационного общества**, правительственная Программа предполагает только "создание условий и предпосылок", т.е. планирует заведомое **отставание страны**.

Реализация этого сценария неизбежно приведет уже в среднесрочной перспективе к таким последствиям, как:

- потеря части суверенитета;
- окончательное превращения России в промышленно отсталое государство;
- полной потере перспектив воссоздания современного научного и культурного потенциала;
- дезинтеграции территорий и, возможно, частичное их отторжение;
- распаду нации, как социокультурного целого;
- неизбежному повторению кризисов, которые в любой момент, даже неизбежно, могут возобновиться.

II. Экстенсивно-ресурсный сценарий предполагает пересмотр основных существующих параметров развития в сторону их увеличения. Рост ВВП на 7—8% в год, усиление инновационной, научной и образовательной политики, другие мероприятия, которые сегодня оцениваются как "амбициозные", могут в итоге привести к тому, что Россия к 2020 году сможет **лишь сохраниться как государство регионального уровня влияния. Она не войдет в число государств — лидеров глобализации — ни по уровню ВВП на душу населения, ни по состоянию важнейших государственных институтов — армии, образования, науки**

и техники. Этот “догоняющий” сценарий может привести в лучшем случае к **незначительному сокращению** разрыва в уровнях развития со странами-лидерами глобализации.

III. Интенсивно-технологический сценарий, предполагающий, что в ближайшие 15—20 лет темпы роста России составят не меньше 15%, в результате чего она сможет решить следующие задачи:

— ликвидировать в основном научно-технологическое отставание, выйдя на некоторых направлениях НТП на уровень стран-лидеров глобализации;

— реструктурировать экономику, используя все национальное богатство для создания “экономики знаний”;

— включить все неиспользуемые научно-технологические ресурсы в работу по выводу российской экономики на уровень наиболее развитых в экономическом отношении зарубежных стран;

— создать эффективную систему образования и переподготовки кадров, соответствующие потребностям информационного общества;

— воссоздать на новой основе эффективные институты государственной власти и управления;

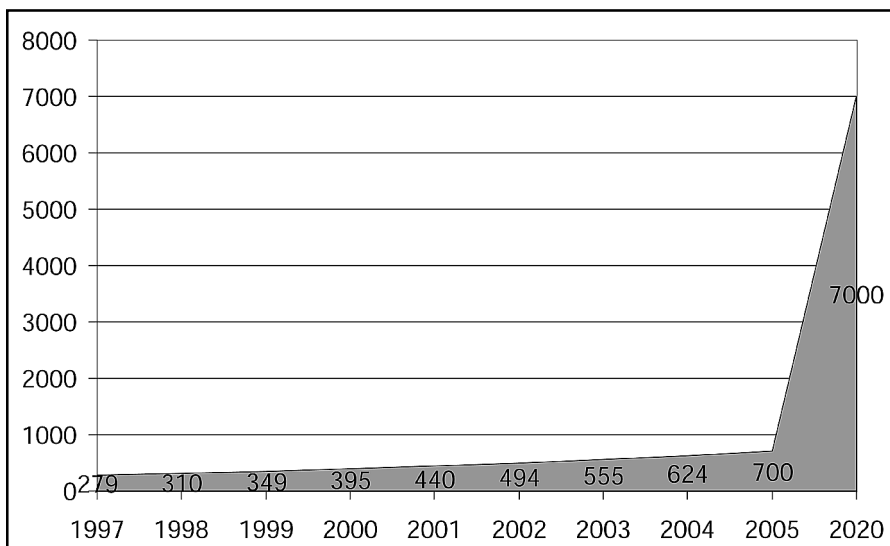
— в производстве ВВП на душу населения подойти к уровню стран ЕЭС;

— добиться решающего прорыва в создании гражданского общества в стране и действенного местного самоуправления;

— вернуть в конечном счете **России лидирующие позиции в мире, прежде всего в области развития культуры, интеллекта, нравственности, духовности человека, считая именно эту цель главной стратегической задачей постиндустриальной модернизации страны.**

При рассмотрении интенсивно-технологического сценария следует прогнозировать стремительный рост секторов новой экономики, который сегодня не поддается точной оценке. Очевидно, однако, что такой рост будет и масштабы его будут огромными даже по сравнению с существующими, традиционными секторами. Это видно на примере вероятного развития рынка ИТ рынка.

Мировой ИТ-рынок, 1997—2005 и в 2020 году
(в млрд. долл.)

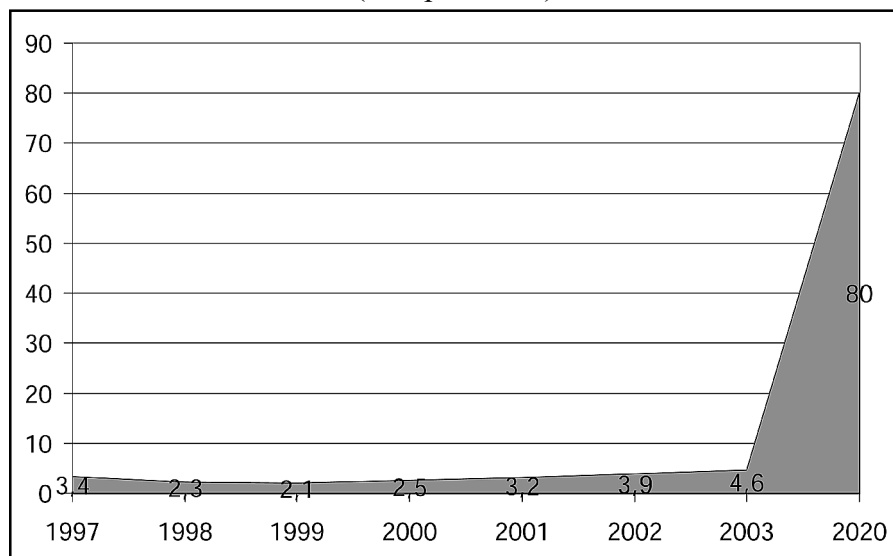
В этой связи у России есть, как минимум, четыре фактора, благодаря которым могут быть увеличены темпы роста выше 15—17% в год:

— страна все еще обладает кадровым потенциалом, который может быть значительно усилен, если, во-первых, вернуть в науку тех, кто ее покинул (более 50%), а, во-вторых, провести реформу образования и переподготовки кадров.

Нынешняя система образования, очевидно, не способна решить этих задач. Так, по некоторым оценкам, более 90% выделяемых институтам средств направляется на поддержание основных фондов, а собственно на переподготовку и информационное обеспечение — менее 10%;

— последние годы информационно-технологический сектор российской экономики развивался опережающими темпами и можно предположить, что к 2020 году он, по нынешним представлениям, может вырасти до фантастических объемов в 80—100 млрд. долл.;

Рост рынка ИТ в России (в млрд. долл.)

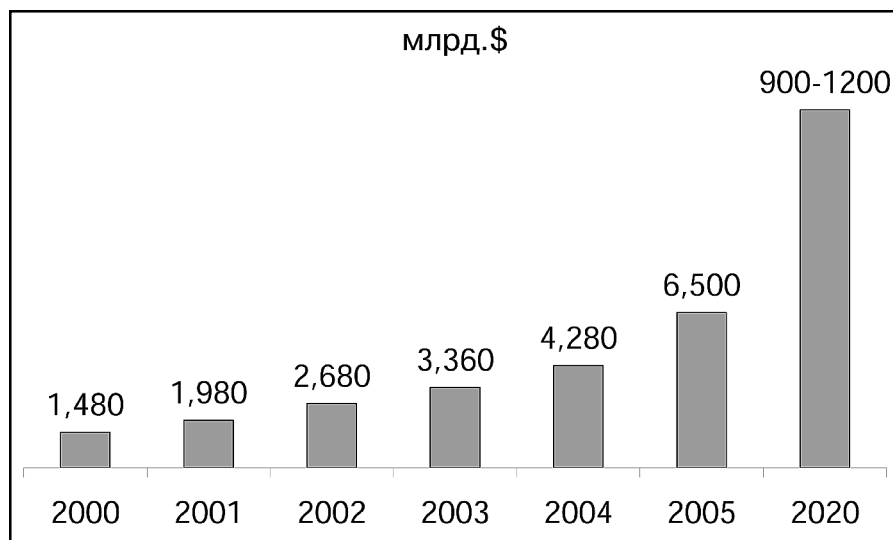
— наконец, в России стали, пусть и с большим опозданием, понимать приоритетность этой отрасли в руководстве страны. Если правящая элита России до конца осознает стратегические приоритеты развития информационного общества

и станет предпринимать действительные практические решения, то значительная часть ВВП России в 2020 году может приходиться на наукоемкие технологии;

— наконец, усиление темпов научно-технической политики, хотя бы до уровня США в 80—90-е годы, неизбежно приведет к быстрым темпам роста наукоемких секторов. Это видно опять же на примере США.

Прогноз затрат на ИТ в правительстве США, (долл.)

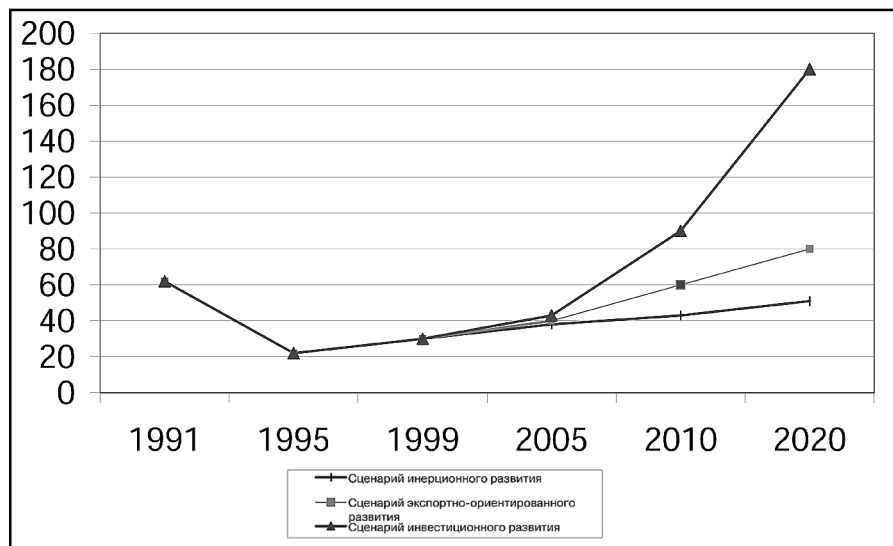
Ежегодный прирост 34,5%

И наоборот. Сопоставление прогнозных показателей с аналогичными общемировыми параметрами позволяет сделать следующие оценки места российской науки в мировой научно-технической сфере. При инерционном варианте развития отставание России от ведущих индустриальных стран **еще более увеличится. Показатели ресурсной базы науки будут даже ниже тех пороговых значений, которые необ-**

ходимы для обеспечения минимально допустимого уровня национальной научно-технологической безопасности.

Внутренние затраты на исследования и разработки (в ценах 1988 г.)

При экстенсивном сценарии доля затрат на науку в ВВП может приблизиться к уровню Канады, но при этом сохранится несоответствие процессов, происходящих в российской и мировой науке. По показателю средних затрат на одного научного работника российская наука будет **отставать по-прежнему от уровня ведущих стран в 5—7 раз**. Это позволит **только приблизиться** к параметрам ведущих стран по показателям качества кадрового потенциала. В частности, уровень инновационной активности российских предприятий возрастет до 16—17%, что примерно в 4 раза выше нынешней величины, но очевидно недостаточно. Появится возможность уже к 2010 г. повысить долю высоко-

технологической продукции на мировых рынках в 1,5—2 раза, т.е. до 2—3%. Это будет **лишь пропорциональное соответствие** доли ВВП России в мире, или **среднемировой показатель**. Иными словами, реализуя этот сценарий развития, Россия **не войдет в число стран-лидеров до 2020 года**.

По сути, **с политической точки зрения**, у России **нет альтернативы** сценарию опережающего интенсивного развития, своего рода “скачку”, когда ежегодные темпы роста ВВП и душевого дохода должны **быть не ниже 12%**. (Такие, даже большие темпы, кстати, в последние годы демонстрирует экономика ряда российских регионов и Казахстана).

В этой связи принципиально важным **становится инвентаризация всех ресурсов**, которые можно использовать для целей опережающего развития. Очевидно, что в интересах опережающего развития необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов — как материальных, так и организационных и моральных. Приведем лишь некоторые примеры.

Огромный и неиспользованный ресурс России — кадры, в т.ч. и не используемые сегодня вообще. Только за счет **использования всего потенциала активного населения**, на **взгляд экспертов**, можно обеспечить дополнительные темпы роста ВВП **в 5—7%**. С учетом того, что кадровый творческий и интеллектуальный потенциал нации используется лишь на 50%, можно ожидать еще более высоких темпов прироста ВВП в самых передовых областях, если перед научно-технической политикой государства будет поставлена такая задача.

Динамика экономической активности, занятости и безработицы

	1997	1998	1999	2000	2001
Экономически активное население (млн. чел.)	68,1	66,7	72,2	71,5	70,6
Уровень экономической активности	62,3	61	65,5	64,8	64
Занятые (млн. чел.)					
Данные обследования рабочей силы	60	57,9	63,1	64,5	64,6
Данные администрации статистики	64,6	63,6	64	64,7	64,9
Уровень занятости	54,9	52,9	57,2	58,4	58,5
Безработные (млн. чел.)	8,1	8,9	9,1	7	6,1
Уровень безработицы	11,8	13,3	12,6	9,8	8,6
Зарегистрированные безработные (млн. чел.)	2	1,9	1,3	1	1
Уровень регистрируемой безработицы	2,2	2,6	1,7	1,4	1,4

Важно подчеркнуть, что для целей развития необходимо использовать не только экономические инструменты, но **все ресурсы** наций — идеологические, информационные, демографические, среди которых немалое место занимают политические и организационные ресурсы. Необходима консолидация нации для решения некой сверхзадачи, например, возвращения России в число ведущих государств мира. Сказанное в полной мере и прежде всего относится к политическому классу, элите страны, всем ее политическим силам и институтам.

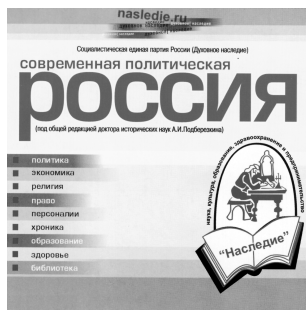
Все основные объективные условия для реализации интенсивно-технологического сценария развития страны есть. Проблемными видятся, в первую очередь, умонастроения и способность проявления политической воли правящих классов России и общественных механизмов мобилизации народа на свершение научно-технологического рывка или, по опыту других стран, сотворения “экономического чуда”.

ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛ NASLEDIE.RU

Организациям и частным лицам предоставляется возможность бесплатно размещать на своей странице портала *nasledie.ru* информацию любого характера (кроме запрещенного законами РФ), хранить любые материалы, например, полные тексты книг, статьей, аудио-записи, выступления и др. При этом, по желанию пользователя, эти материалы могут иметь различный режим доступности.

Портал имеет статус СМИ (Свидетельства о регистрации в Министерстве печати РФ: Эл. № 77-4818 от 17 сентября 2001 года и № 77-6904 от 8 апреля 2003 года)

Телефон (095) 959-5069, E-mail: info@nasled.ru

БАЗА ДАННЫХ ПОРТАЛА NASLEDIE.RU

Новостная лента. Информация из регионов России от наших собкорров.

Предприятия России и СНГ. Общественно-политическая литература и беллетристика. Актуальные статьи, эксклюзивные материалы, редкие издания и аудиозаписи.

Современная история России “Хроника событий 1985—2003”.

Интернет-База содержит 500 тыс. документов общим объемом 10 Гб и более 18 000 рубрик.

К некоторым из них доступ платный. По любой рубрике, в том числе по платной, можно заказать CD-ROM.

*Абонемент на годовой доступ и/или заказ CD-ROM — 50 у.е.
Дистрибьютерам предоставляются скидки.*

Телефон (095) 959-5069, E-mail: info@nasled.ru

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН
Духовное наследие

<http://www.nasled.ru>

САЙТ АЛЕКСЕЯ ПОДБЕРЕЗКИНА WWW.NASLED.RU

Первый заместитель директора Государственного института системного анализа Счетной палаты России с 2002 г.; депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ второго созыва (1995—1999); доктор исторических наук; академик Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации и Российской академии военных наук.

Является автором многочисленных фундаментальных трудов, в т.ч. «Русский путь», «Стратегия для будущего президента России», «Россия в глобальном мире».

С 2001 г. советник Председателя Счетной палаты РФ, Генеральный секретарь Социалистической единой партии России (Духовное наследие).

Преподает в ряде институтов, в т.ч. МГИМО(У) МИД РФ.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ “ЛИЦА РОССИИ”

**БОЛЕЕ 26 ТЫСЯЧ БИОГРАФИЙ, 5000 ФОТОГРАФИЙ
ПРОСТОЙ И УДОБНЫЙ ПОИСК ИНФОРМАЦИИ**

*База данных издания **ежедневно** актуализируется и пополняется с учетом назначений и отставок, результатов выборов и других кадровых и персональных изменений.*

Для работы рекомендуется:

Интернет-браузер MS IE 4.0, NN 4.0 и выше.

Предусмотрена автозагрузка программы WIWRUS.EXE

телефон: (095) 951-6829, **тел./факс:** 959-1500

E-mail: observer@nasled.ru

<http://www.nasledie.ru>

техническая поддержка: (095) 951-5069